

**О конце «парадигмы чистой теоретической эстетики»**

**Научный руководитель – Ибрагимова Зульфия Зайтуновна**

*Лю Сюечжэнь*

*Студент (магистр)*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

*E-mail: 1171112131@qq.com*

Аннотация: Фактически, «конец эстетики» имеет тот же смысл, что и «конец искусства»: и то и другое является лишь концом эстетики, сформированной на основе «чисто теоретической эстетической парадигмы». Другими словами, то, что мы называем «эстетикой», несомненно, является кристаллизацией эпистемологической парадигмы. Более того, отправной точкой «эстетики» является просто эстетическое мышление. Причина в том, что оно начинается с исходной точки чисто теоретической эпистемологии. Теоретики стремятся обсудить главный эпистемологический вопрос «что такое красота?». Следовательно, так называемый «конец эстетики» означает глубокое размышление, сомнение и критику предпосылки эпистемологической эстетической парадигмы. Это также означает полное раскрытие невообразимых полей, скрытых этими эпистемологическими эстетическими парадигмами. В частности, описание и размышление о «прекрасном появлении состояний» имеет непреходящую важную предпосылку. Однако эстетика, сформированная на основе эстетической парадигмы эпистемологии, просто теряет эту важную предпосылку. Следовательно, она формируется на основе эстетической парадигмы эпистемологии. Несомненно, у этой эстетики есть много практических проблем. Поэтому рефлексия «конца эстетики» - это не только отказ от эстетики, но и действенный метод. Не говоря уже о переходе к исследованиям в области искусства, культуры и жизни одновременно.

Ключевые слова: эпистемология, эстетика, эпистемологическая эстетика, появление состояний красоты, проблема красоты;

Эстетика, сформированная на основе эпистемологической эстетики, демонстрирует своеобразное «прекрасное предписывающее состояние». Фактически, она использовала «во имя красоты» в качестве предлога, и, в конце концов, она все еще обсуждала вопрос «последней мечты». Эпистемологическая эстетика следует довольно строгим правилам формальной логики. И в этом процессе это сводится к тому, чтобы развивать опыт восприятия, «понимать красоту» и «описывать красоту» с помощью абстрактных мыслей и логических процедур. А эстетические привычки, сформированные на основе эпистемологической эстетики, используют теоретический язык для передачи рационального опыта друг друга. В результате для понимания статического содержания есть единственный способ - отделить объект исследования от сложных взаимосвязей и поместить их в разумное «предписанное состояние» для авторитетной и совершенной интерпретации. Здесь «проблема красоты появления состояний» превращается в вопрос: «что такое красота?». Это показывает, насколько устрашающе и громоздко использовать «абстрактные концепции» и «предписывающий авторитет» в качестве стандартов. Следовательно, если эстетика хочет обрести собственное истинное состояние, она должна пересмотреть свою философскую основу и сделать новый выбор. Это требует замены эпистемологического «эстетического стандарта» на наиболее аутентичную эстетическую жесткость. Это потому, что предпосылкой «красоты» как реального состояния существования в реальном мире является действительное существование «человека».

Отношения между человеком и реальным миром не могут быть «абстрактными отношениями», ищущими знания, которые игнорируют истинное состояние и жизненную основу человека. Можно сказать, что до фактического «знания и мышления» неопровержимое доказательство деятельности - уже есть жизнь. Следовательно, существование людей нельзя описать просто как знание. Прежде всего, люди живут в «мыслящем мире» и «реальном мире жизни». Он выглядит как мир смыслов над миром знаний. Другими словами, что касается эстетики, это означает, что деятельность, касающаяся «красоты», больше не является процессом «определения знания и приобретения знания». Это процесс осознания «состояния реальной жизни человека» и «неопровержимое доказательство реального мира». Можно сказать, что он предшествует рациональному мышлению, а затем проводит рациональное мышление, то есть процесс деятельности перед рациональностью. Следовательно, это не имеет ничего общего с «сущностью» в реальном мире. Другими словами, предпосылка ответа на эстетические вопросы заключается в том, чтобы ответить на вопросы человеческой жизни. Потому что «красота» и «люди» все время воспринимаются как «синхронизм» существования.

Интерпретация независимости эстетической деятельности и самой эстетической онтологии означает переход от «пути познания в гносеологическом смысле» к «тому, как люди мыслят в онтологическом смысле». Потому что в реальном мире нет «конечной цели, которая нам нужна», только «реальный жизненный процесс» и «фазовость познания опыта». Следовательно, «правда» может существовать только в реальном процессе «жизненной фазовости». Другими словами, если вы только «увидите» истину из «мира теоретических парадигм», это, несомненно, заставит вас попасть в «ловушку», созданную людьми для вас самих. Потому что красота вообще не имеет «отправной точки о самой себе», и, конечно же, в ней нет «определенной сущности», и даже невозможно «иметь отдельное состояние проявления». «Состояние красоты» только «связано с жизнью людей». Другими словами, «красота» связана с «состоянием жизни человека». Конечно, предполагается, что оба они существуют в процессе появления мира. Поэтому процесс перехода от мира знания к миру смысла, от эпистемологической эстетики к обсуждению «истинного состояния красоты», с точки зрения человека, очень важен. Однако прискорбно, что было много «поворотов» в «переходе» эстетических вопросов. Например, поворот в философии искусства стал прорывом в изучении «эстетических вопросов» [1]. Конечно, искусство прекрасно, но всегда «трудно полностью объяснить истинное состояние красоты». Очевидно, в этом переходе есть выраженные «эстетические недоразумения». Потому что, во-первых, «красота» рассматривается как эстетическое понятие, и на этой основе объясняется вопрос «что такое эстетика». Для этой отправной точки установлены предпосылка и условие. Это - не понимание вопроса об «истинном состоянии человека и красоты». Ответ на вопрос «что такая эстетика» - это результат индуктивного анализа, основанного на знаниях. Очевидно, здесь решающее значение имеют какие-то когнитивные отношения. Спрашиваемый объект неизбежно появится перед смыслом, сущностью и многими другими концепциями вопрошающего. Можно сказать, что в это время «я» «эстетичен» как своего рода обобщение опыта, основанного на знаниях. В этом процессе это всё еще когнитивные отношения, которые играют решающую роль. То есть сосредоточьтесь на «эстетике», которая уже существует как объект, а не на «эстетике», которая тесно связана с вопрошающим. Как только вопрос «что такое красота» задаётся от имени эпистемологии ответ становится очевидным [2]. Мы думаем, вам нужно только найти способ найти удовлетворительный ответ, чтобы решить эту проблему. Поэтому можно сказать: «Эстетику сложно объяснить правильно», а красота возникает в процессе человеческой жизни. Следовательно, процесс «так трудно объяснить правильно» также существует во всем жизненном процессе человека. Фактически, положение «эстетика есть эстетика» следует, прежде всего, понимать

как проблему «что такая эстетика». Это вопрос, который заслуживает нашего внимания. Среди них решающую роль играет не отношение знания, а отношение смысла. Другими словами, только сначала, поняв реальную связь между «красотой» и людьми, мы сможем понять «что такое красота?». Следовательно, нам не нужно сосредоточиваться на дилемме «что такое красота».

Когда мы произносим: «эстетика - это эстетика», первое, что мы должны спросить: «зачем людям эстетика?», то есть «что такое эстетика?». Несомненно, именно в таком мышлении эстетика формирует свои особые проблемы, особые атрибуты и особые ценности. В области эстетики мы должны уделять больше внимания многим реалистическим смыслам эстетических вопросов, а не просто оставаться в ситуации обсуждения эпистемологического эстетического происхождения. Безусловно, многие эстетические вопросы так и не были решены. Хотя кажется, что люди хорошо понимают «красоту», на самом деле, люди все еще остаются там, где они начали свой поиск. Потому что для решения эстетических проблем нам нужно внести более простые изменения в нашу отправную точку и способ понимания. Несомненно, это новая попытка постоянного повторения «инсценированного выбора» и способ «осознать реальность самой проблемы». Это основано на эстетике между эпистемологической эстетикой и «реальным состоянием человеческой жизни и красоты». Он воплощает в себе фундаментальное отличие от «окончательной сущности». Другими словами, онтология эпистемологии превратилась в онтологию теории жизни. Конечно, это более базовая онтология. Другими словами, красота связана с жесткостью жизни людей, достоинством жизни и постановочным характером выбора людей.

Поэтому, в отличие от поиска основы жизни в прошлом, теперь необходимо расширить поиск теоретической основы жизни. Несомненно, это означает пересмотр эстетических вопросов с новой точки зрения. «Проблема красоты» по-прежнему сохраняет свой смысл. Просто она приобрела «осознание проблемы» поэтапной жизни людей. Поэтому «эстетическое» как важное условие познания «красоты» также получит нашу поддержку и признание. Другими словами, люди могут испытать и описать «красоту» в процессе эстетической деятельности. И в этом процессе постепенно решаются и обсуждаются многие проблемы эстетики.

### Источники и литература

- 1) Каган М.С. Философия культуры. Учебное пособие. – Санкт-Петербург, 1996 г. – 310 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2018/09/Kagan-M.S.-Filosofiya-kultury\\_filosofiya.pdf](https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2018/09/Kagan-M.S.-Filosofiya-kultury_filosofiya.pdf) (дата обращения: 18.02.2021).
- 2) Избранные произведения западной эстетики в 20 веке. гл. ред. Цзян Конъян – Т. VII.– Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 1999.- 482 с.